

На днях в краевом Министерстве здравоохранения одно за другим произошли два знаковых, на наш взгляд, события. 23 сентября стало известно, что глава ведомства Елена Сорокина уходит в отпуск, из которого возвращаться на прежнюю должность уже не планирует. К этому мы вернемся чуть позже.

Вечером того же дня было совершено нападение на ее заместителя Марину Волкову, назначенную исполнять обязанности главы Минздрава Камчатки. Гражданин, пришедший на личный прием в служебный кабинет к Волковой, распылил ей в лицо экстракт красного жгучего перца из аэрозольного баллона, предназначенного для самообороны. В результате его действий чиновница получила химический ожог. Нападающий был задержан на месте происшествия. Как сообщила редакции представитель Следственного комитета РФ по Камчатскому краю правоохранительными органами проводятся процессуальные действия, направленные на установление всех обстоятельств произошедшего, в том числе мотив совершенного преступления. Кроме того, с целью установления вменяемости (невменяемости) на момент совершения преступления в отношении злоумышленника будет проведена психолого-психиатрическая экспертиза. Честно говоря, особого удивления факт нападения на чиновницу Минздрава у нас не вызвал. На наш взгляд, Марину Волкову, как управленца, отлично характеризует поведение по отношению к родственникам погибшей в ковидном госпитале женщины, о смерти которой ее семья ничего не знала в течение недели, так как им никто об этом не сообщил. Об этом вопиющем случае «Вести» рассказали читателям в публикации с говорящим названием: «Кто сообщит о смерти?» («В» № 18 (282) от 15 июля 2020 года). Напомним, что тогда мы долго пытались связаться с Мариной Волковой, чтобы получить у нее объяснение по поводу этой из ряда вон выходящей истории. Когда она, наконец, взяла трубку, то наотрез отказалась комментировать ситуацию, сказав лишь, что все вопросы следует задавать главному врачу краевой больницы Андрею Кислякову. Родственники погибшей женщины тоже надеялись услышать госпожу Волкову, ждали ее обещанного звонка, объяснений причин случившегося, хотели узнать, что им делать дальше. У них еще теплилась надежда, что замминистра все-таки принесет им извинения. Их ожидания оказались напрасными. Волкова не позвонила им и не извинилась. Этого не сделал никто из представителей камчатского здравоохранения. Уместно вспомнить, как лихо чиновники этого ведомства умеют «отфутболивать» человека, обратившегося к ним с вопросами. Корреспонденты «Вестей» неоднократно сталкивались с таким отношением при подготовке публикаций, после чего стало понятным — это не просто показатель внутренней культуры того или иного «чиновника от медицины». Это годами выработанный стиль управления. И рано или поздно он должен был привести к конфликту.

Мы ни в коем случае не оправдываем нападавшего и того способа, который он выбрал для «защиты» своих интересов. Врагу не пожелаешь оказаться в тот злосчастный миг на

месте и. о. министра краевого Минздрава. Но, справедливости ради, зададимся вопросом: что послужило причиной нападения?

Мы выяснили имя и номер телефона нападавшего (условно назовем его В.), в редакции они имеются. Связаться с ним по понятным причинам не удалось. На связь с редакцией вышли его родственница и юрист Ольга Чукавина, оказывающая ему юридическую помощь согласно доверенности на ведение гражданских, уголовных и административных дел (копия документа в распоряжении редакции имеется). Они сообщили, что В. помещен в краевой психоневрологический диспансер (об этом он сообщил родным по телефону вечером 23 сентября, пока его везли в лечебное учреждение с места происшествия). Но потом звонки прекратились, и он перестал отвечать.

Родственница В. пояснила, что 23 сентября вечером приехала в диспансер, чтобы узнать, на каком основании ее племянник был помещен в учреждение. По ее словам, на тот момент она еще ничего не знала об инциденте с аэрозольным баллончиком. С врачом ей встретиться не удалось, а фельдшер, находившийся в приемном покое (свое имя он назвать отказался), сообщил, что нападавшего привезли сюда с его согласия и сейчас с ним беседует врач. Он также уточнил, что утром состоится совещание комиссии, где будет решаться вопрос, нуждается ли В. в лечении.

Следующий визит родственницы в диспансер состоялся 24 сентября утром. Повидаться с племянником ей вновь не удалось, так как в учреждении объявлен карантин. Главный врач учреждения Евгения Назипова пояснила женщине, что врачебной комиссией было принято решение о необходимости лечения В. в диспансере. При этом, по словам родственницы В., Назипова пообещала выдать ей на руки протокол заседания комиссии, но не сделала этого.

Между тем и родственница, и юрист уверены – это дело не такое простое, как кажется на первый взгляд. Прежде всего потому, что В. надо рассматривать не только в качестве напавшего на должностное лицо посетителя, но и как человека, считающего себя пострадавшим от действий чиновников. Так, Ольга Чукавина рассказала, что, по ее мнению, одной из причин произошедшего явилось противостояние ее доверителя и ведомственных структур, а именно краевого Минздрава и полиции, которое началось почти семь лет назад. По ее словам, в то время гражданин В. (инвалид 2-й группы по общему заболеванию, неработающий) жил вместе с матерью и тетей в квартире на ул. Савченко (номер дома и квартиры в редакции имеются). Во время отсутствия матери и тети он допустил проживание в квартире своего знакомого, с чем женщины смириться не могли. 26 декабря 2013 года они вызвали сотрудников полиции, чтобы выдворить

этого человека из помещения. Двое прибывших по вызову сотрудников полиции почему-то были в гражданской одежде. На просьбу В. показать документы удостоверение предъявил лишь один из сотрудников. Тогда В. начал видеосъемку происходящего. Далее события развивались стремительно: сотрудники полиции, выбив телефон из рук В., потащили его в комнату. Все это происходило на глазах матери и тети, которые увидели, что их сына и племянника бросили на диван, один из полицейских сел ему на ноги, а второй обхватил пальцами за шею, стал душить его и четко произнес: «Упекем тебя в психушку». Все это, уверяет юрист, указано в свидетельских показаниях матери В.

В. потерял сознание. Когда полицейские покинули квартиру, женщины вызвали скорую помощь и пострадавшего увезли в городскую больницу № 2. Там он пролежал сутки. В заключении, выданном медиками В., были отмечены кровоподтеки на руках и ногах, следы от сдавливания на шее. Рентген и компьютерная томография (далее – КТ) шеи до выписки потерпевшему сделаны не были. При выписке в рекомендациях было указано, что В. требуется наблюдение у психиатра и невролога.

30 декабря 2013 года В. написал заявление в полицию по факту причинения вреда его здоровью (забегая вперед, со слов юриста дополним, что полицейские при допросе их в качестве свидетелей утверждали, что оба оказывали В. доврачебную помощь, так как у него случился эпилептический припадок). В. дали направление в бюро судмедэкспертизы. Специалисты СМЭ переломов либо иных повреждений в области шеи не зафиксировали. Правозащитник уточнила, что позже, в июне 2017 года, была проведена повторная проверка в бюро СМЭ с теми же результатами.

Поскольку болевые ощущения не проходили, В. обратился в городскую больницу № 3. Там ему был сделан рентген и по его результатам назначена КТ шеи, которая проводилась в краевой детской больнице. 7 февраля 2014 года КТ подтвердила перелом подъязычной кости.

Таким образом, на руках пострадавшего оказались взаимоисключающие заключения медицинских работников.

«Мы с В. пытались добиться возбуждения уголовного дела, обращались с жалобами на бездействие сотрудников полиции по проверке материалов. Обращались во все инстанции, вплоть до Генеральной прокуратуры РФ. Но уголовное дело возбуждено не

было», – сообщила редакции Ольга Чукавина.

Так началась долгая, изнурительная эпопея с походами по инстанциям, где В. доказывал наличие у него оснований для привлечения к ответственности избивших его полицейских. Краевой Минздрав отвечал на его обращения, что по результатам проведенной проверки показаний для проведения рентгена и КТ шеи не имелось.

В 2018 году тот же Минздрав сделал вывод, что В. не нуждается в высокотехнологичных операциях в других городах РФ, о чем он просил. Как рассказала правозащитник, 29 июля 2020 года ее доверитель обратился с очередным заявлением в Генеральную прокуратуру РФ, которая дала указание возобновить проверку. В. снова начал походы по кабинетам ведомств. Как мы знаем, его «хождения по мукам» закончились вечером 23 сентября весьма печальным образом.

Главный врач ГБУЗ «Камчатский краевой психоневрологический диспансер», которой нам удалось дозвониться лишь 28 сентября, отказалась комментировать ситуацию с В., сославшись на врачебную тайну. Она лишь сообщила, что в ближайшее время в отношении В. состоится суд. По версии газеты представители учреждения обратились в суд для разрешения вопроса о его лечении.

Как пояснила редакции старший помощник руководителя следственного управления Елена Матафонова, работа с подозреваемым во время его нахождения в диспансере вестись не может. В. подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 1. ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти). Наказание по этой статье варьируется от минимального, в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей, до максимального – лишения свободы на срок до пяти лет, в зависимости от обстоятельств дела.

К большому сожалению, это не первый случай нападения на чиновников, находящихся при исполнении служебных обязанностей. 31 октября 2008 года произошло по истине ужасное событие, которое закончилось для двух сотрудников управления Федеральной регистрационной службы по Камчатскому краю куда более трагично. В тот злополучный день 63-летний работник этого учреждения, дворник, застрелил из обрезка охотничьего ружья, пронесенного под курткой, сначала главного бухгалтера управления, а потом и руководителя. После этого он, выпрыгнув из окна, вернулся на своей машине домой и совершил самоубийство. Человек этот всеми характеризовался исключительно с

положительной точки зрения, как уравновешенный и доброжелательный. По версии следствия (как и в случае с нападением на Марину Волкову), говорилось, что поступок этот он совершил из личных неприязненных отношений. По версии газеты – не смог побороть обиды на начальство, которое, как он считал, недоплачивало ему за выполнение его обязанностей, на деле более широких, чем у дворника. Поняв, что своего мнения ему не отстоять, дворник и решился на роковой поступок. Не правда ли, напрашивается параллель с тем, что случилось в Минздраве?

Пока рядовые граждане и хозяева служебных кабинетов в министерствах, управлениях и прочих структурах не научатся слышать друг друга, пока обиды одних будут наткаться на равнодушие других, от подобных инцидентов никто не застрахован. Тем более градус агрессии в обществе с годами ниже не становится.

Вернемся к Елене Сорокиной, теперь уже бывшей главе краевого Минздрава. Известие о ее увольнении также не стало для нас откровением. «Вести» предсказывала такое завершение событий как единственно возможный вариант еще в мае («Глава камчатского Минздрава – на выход?» «В» № 13 (277) от 27.05.2020 года). Напомним, что тогда на станции скорой помощи, подведомственной Минздраву, произошла вспышка заболеваемости COVID-19 среди сотрудников. От должности отстранили главного врача учреждения Игоря Байкалова. С его увольнением, как и следовало ожидать, мало что изменилось. Минздрав под руководством Сорокиной продолжал с завидным постоянством «наступать на одни и те же грабли», вызывая нарекания и вопросы к своей работе не только у пациентов, но и у персонала подведомственных учреждений. Последовали громкие скандалы в Региональном сосудистом центре Камчатской краевой больницы, где заразились медики и пациенты, потом – в городском Доме ребенка, где инфекцию выявили не только у сотрудников, но и у детей. Это не говоря о первых днях работы ковидного госпиталя на 160 мест, развернутого на базе Камчатской краевой больницы в конце июня, когда не хватало врачей, оборудования и, по словам Сорокиной, «не было первоначальной расстановки задач, кто за что отвечает». Все это внесло свою лепту в то, что Камчатка, самой природой изолированная от материка, долгое время лидировала по числу заболевших в сопоставлении с численностью населения по Дальневосточному федеральному округу, а в стране была по этому показателю на втором месте после Москвы.

Дело дошло до того, что представители СМИ в лоб спрашивали главу региона на брифинге: «Когда будет уволен министр здравоохранения?» Запомнился ответ Владимира Солодова: «В момент, когда происходит атака, не меняют командиров. Все оценки будут даны, когда ситуация стабилизируется». Судя по отставке командира, этот момент наступил.

Произойдут ли положительные сдвиги в системе краевого Минздрава теперь? Пока все говорит о том, что коронавирусная инфекция сдаваться не собирается. Новому руководителю столь сложного и одновременно столь запущенного ведомства понадобятся и воля, и недюжинные организаторские способности, и умение быстро реагировать на изменения в ситуации. Есть ли такие качества у Марины Волковой, которая никак не проявила себя в период борьбы с пандемией коронавируса? Или же она выполняет должностные обязанности руководителя, пока не найдут новую кандидатуру на этот ответственный пост? Поживем – увидим. В любом случае решение останется за губернатором.

Андрей БОРИСЕНКО

Наталья МАКСИМИШИНА